

Примечания

¹ Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы: Историко-этнографические очерки. М. 1961; *его же*. Историческая этнография тувинцев: Проблемы кочевого хозяйства. М. 1972 (переведена на английский язык и опубликована Издательством Кембриджского университета: Vainshtein S. Nomads of South Siberia: the Pastoral Economies of Tuva. Cambridge; London; New York; Melbourne, 1980. *его же*. История народного искусства Тувы. М. 1974.

² Вайнштейн С. И., Крюков М. В. Об облике древних тюрков // Тюркологический сборник. М. 1966.

³ Вайнштейн С. И. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры // Сов. этнография. 1966, № 3.

⁴ Вайнштейн С. И., Крюков М. В. Седло и стремя // Сов. этнография. 1984, № 6.

⁵ Вайнштейн С. И. Тувинское шаманство. М. 1964.

⁶ Еремеев Д. Е. «Тюрк» — этноним иранского происхождения? К проблеме этногенеза древних тюрков // Сов. этнография, 1990, № 3.

© 1993 г., ЭО, № 6

Две книги по этнографии народов Сибири:

1. Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Томск, 1986. 2. Народы Южной Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Томск, 1990

Большинство этнографических, музееведческих исследований как обобщающего характера, так и посвященных частным научным проблемам, содержит справедливое утверждение о том, что каталогизация коллекций является важнейшим направлением работы отечественных музеев. В то же время, как правило, именно эта сфера музейной деятельности на практике либо не развивается совсем, либо ограничивается выпуском отдельных каталогов-указателей и тематических каталожных изданий, не дающих полного представления о богатстве и разнообразии музейного фонда. Исключение в этом плане в определенной степени составляют разработки каталогов, предпринятые в Музее антропологии и этнографии РАН («Кунсткамера»), Российском этнографическом музее (ГМЭ народов СССР).

Многочисленные сложности в работе этнографов-исследователей, музейных специалистов при подготовке экспозиций и выставок во многом объясняются наличием объективных трудностей: неразработанностью теоретических проблем классификации компонентов этнической культуры, отсутствием квалифицированных этнографов в местных музеях, а также ужесточившимися в последнее время финансовыми ограничениями музеев.

В отличие от большинства региональных музеев России коллекции Омского государственного объединенного исторического и литературного музея (ОГОИЛМ) планомерно вводились в научный оборот. Эта работа осуществлялась начиная с 1975 г. группой этнографов под руководством Н. А. Томилова. Причем сам тип издания, характер распределения и изложения материала естественно предполагает продолжительную подготовительную работу по атрибутике, описанию и классификации этнографических предметов.

Деятельность музея в целом и конечно сбор коллекций ОГОИЛМ были тесно связаны с работой Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Их история анализируется в специальной статье И. В. Захаровой, а также во вводных очерках, открывающих выпуски каталога. Так, авторы справедливо прослеживают исторический аспект паспортизации музейного фонда, несомненно необходимый и дополняющий иные характеристики собрания Омского музея.

При составлении каталога этнографических коллекций обязательным, естественно, является указание и этнической, и тематической хозяйственно-культурной принадлежности того или иного предмета. Но в качестве основного классификационного принципа может быть избрано объединение материала по структурным блокам в соответствии с различными сферами хозяйственной и бытовой культуры. Тематическая группировка вещей сопровождается этнолингвистической и географической информацией. Таким образом подан материал, например, в «Каталоге коллекций отдела Европы в МАЭ» (Сб. МАЭ. Т. XXXVIII. Л., 1982. С. 151—206).

При классификации коллекций ОГОИЛМ авторы выбрали иную собственно этнографическую структуру каталога. В качестве первичного избрано деление предметов в соответствии с их регионально-этнической принадлежностью, а в границах раздела, посвященного тому или иному народу, соблюдается деление на составляющие элементы хозяйственно-культурной системы этноса. Наличие предметного указателя облегчает получение в каталоге информации, отражающей не только культуру определенного народа, но и сведений по единой теме, относящихся к различным этническим культурам.

Описание предмета в каждой рубрике содержит данные о материале, способе изготовления, форме, конструкции и размерах вещи. Указывается место сбора. Национальное название предмета, по мнению составителей каталога, целесообразно приводить только в том случае, если оно имеется в пер-

воисточнике, во избежание искажений и модернизации терминов. Практику экспозиционно-выставочной работы призваны облегчить данные о сохранности вещей, оцененные по трехбалльной системе.

Текстовая часть каталога дополняется иллюстративным приложением, которое не просто «украшает» текст, чем нередко ограничивается роль иллюстраций в музейных публикациях. Большинство иллюстраций сгруппировано в таблицы, которые соотнесены с основной содержательной частью каталога, что позволяет не только наглядно представить вещи, но и продуктивно использовать текстовую и графическую информацию в различных видах исследовательской и музейной этнографической работы.

Формальное описание экспонатов в основном представляется четким, составленным по единой системе. Но в некоторых случаях в тексте каталога применяется не совсем корректная терминология (например, предметы, находившиеся на святилище, неоднократно обозначаются как «идолы» — 1986, с. 136—141 и др.), выделяется рубрика «Скульптурное искусство» (там же, с. 40), четко не соотносимая с предметами, объединенными в группы «Игрушки» или «Религиозный культ». Халат из рыбьей кожи характеризуется как верхняя одежда народов Амура без указания этноса (там же, с. 222—223).

Материалы о бытовом использовании вещей в противоположность формальным описаниям не всегда отличаются полнотой. Причем чаще всего авторы выявляют в качестве основной прагматическую функцию того или иного предмета. Отсутствие в ряде случаев сведений о знаковом аспекте бытования несколько снижает объективность описания, определяет его односторонность. Представляется, что классификация сфер проявления деятельности этноса, учитывающая деление на «хозяйство», «материальную» и «духовную культуру», при всей общеизвестной условности может быть приемлема в издании каталожного типа в связи с его специфическими задачами. Но в этом случае сведения о бытовании вещей желательно дополнить данными о способе бытования, т. е. и прагматической, и знаковой функций предмета, а также информацией о пространственном аспекте бытования, т. е. ареале распространения вещи, а не только месте ее сбора. Указание на временной и частотный аспекты, т. е. длительность и степень бытования этнографических предметов, также является немаловажным.

В целом же текст и иллюстративная часть каталога ОГОИЛМ основываются на скрупулезном изучении музейных коллекций. Именно детальный анализ материала позволяет продуктивно использовать данную публикацию в качестве источника научной этнографической и практической музейной работы. Создание каталога ОГОИЛМ — пример перспективного сотрудничества музейных работников и ученых-этнографов вне зависимости от их ведомственной принадлежности. И конечно, такой каталог имеет не только самостоятельную научную ценность, но и может рассматриваться как важный компонент единого этнографического свода музеев Сибири.

А. В. Коновалов

© 1993 г., ЭО, № 6

Early State Economics / Ed. by H. J. M. Claessen, P. van de Velde. New Brunswick, London, 1991. 339 p.

Рецензируемый труд продолжает традицию цикла теоретических исследований о природе ранних государств¹, вдохновителем и редактором которых является известный голландский социальный антрополог, профессор и декан факультета общественных наук Лейденского университета Х. Клэссэн. В основу монографии легли материалы семинара по политической экономике ранних государств, состоявшегося 28—30 июля 1988 г. в рамках программы XII Международного конгресса антропологических и этнологических наук в Загребе.

Главная идея книги — проанализировать пути, по которым власть организовывала получение прибыли в раннегосударственных структурах, и каналы, по которым эти доходы реализовывались (с. 1). Сборник состоит из 12 статей, две из которых посвящены более общим вопросам экономики и общественного строя докапиталистических обществ, а в остальных обсуждаются конкретные примеры на материалах Африки (3 статья), Центральной (3) и Северной (1) Америки, Полинезии (2) и Азии (1). Две трети статей написаны на основе этнографических материалов, треть — на археологических. Хронологически выбранные примеры охватывают период с XII до XIX в.

Представленная выборка достаточно произвольна (на это сетуют и редакторы книги). Нет ни одного примера ранее XII в. Полностью выпали древний и средневековый Восток, античная и феодальная Европа, кочевой мир (частично этот пробел восполняется во «Введении» и в статье А. Соутхалла). В этом смысле информативность сборника несколько уступает первому изданию данной серии о «ранних государствах» или же книгам Л. Крайндера и Э. Сервиса о происхождении государства.

Для того чтобы связать статьи друг с другом, редакторы сборника Х. Клэссэн и П. ван де Вельде написали теоретическое «Введение» (с. 1—29), в котором поднимаемые в книге проблемы рассмотрены в более широкой исторической перспективе. Редакторы выделяют три возможных методологических подхода к экономике ранних государств (с. 3, 4): 1) «формалистский», согласно которому любые современные экономические теории могут быть применимы к докапиталистическим обществам; 2) «субстантивистский», по которому для доиндустриальной экономики, развивающейся по иным законам, чем